

Другов А.Ю.
ИБ РАН

ИНДОНЕЗИЯ в 2010 году - ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

Выступая 16 августа 2010 г. в Совете народных представителей (парламент) с отчетом перед нацией и в связи с 65-й годовщиной независимости страны, президент Сусило Бамбанг Юдойоно сказал: «В то время, как многие демократии в мире разрушились или стали неустойчивыми, индонезийская демократия, напротив, становилась более стабильной и укоренялась еще глубже. Более того, если в других частях мира конфликты обостряются, на архипелаге упрочились мир и единство»¹. В целом это отвечало истине, но оценка доклада была неоднозначной. Заместитель спикера парламента Прамоно Агунг счел, что президент коснулся лишь макропроблем и не ответил на насущные вопросы. «Проблемы веротерпимости затронуты лишь вскользь, не обозначены пути их решения». Примерно так же оценили доклад члены СНП от мусульманской Партии единства и развития Ирган Хайрул Махфиз и от Голкара Бамбанг Сусатьо, сказавший: «Президент говорил так, будто он все еще ведет предвыборную кампанию – одни обещания без стратегии их выполнения»².

К юбилею президент и его правительство подошли с существенными политическими потерями. На политическую ситуацию в стране наложили глубокий отпечаток начавшиеся годом ранее события, связанные с Bank Century. Эти события подробно освещены в статьях Г.В.Сучкова и нашей в соавторстве с М.О. Куликовой, опубликованных в выпуске XIV сборника «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» (2010 г.), поэтому ограничимся кратким обозначением их сути. Нового вице-президента Будионо (до 2009 г. управляющего центральным банком Индонезии) и министра финансов Сри Мульяни обвинили в том, что они в нарушение закона предоставили чрезмерно большую помощь банку Bank Century, чтобы он остался «наплаву» в период кризиса 2008 г. Попутно президенту приписали, что он использовал часть этих денег для своей предвыборной кампании (подтверждений это обвинение не нашло)³.

Президент и его люди – а Будионо и Сри Мульяни несомненно были таковыми – не получили поддержки партнеров по парламентской коалиции, куда входили кроме президентской Партии демократов Голкар, Партия справедливости и процветания, Партия национального мандата, Партия национального возрождения, Партия единства и развития.

Сри Мульяни в интервью “Wall Street Journal” заявила, что глава Голкара Абуризал Бакри мстит ей за то, что в конце 2009 г. они разошлись во взглядах на биржевую политику (он был тогда министром-координатором по вопросам народного благосостояния). В начале 2010 г. министерство финансов расследовало случаи уклонения от налогов угольных компаний, принадлежащих семье Бакри⁴.

Парламент 3 марта 2010 г. проголосовал за продолжение расследования «банковского дела», включая возможное возбуждение уголовного дела против вице-президента и министра. Решение было принято 325 голосами (против 212), включая голоса депутатов от Голкара, ПСП и ПЕР. Это означало, что президент и его партия не контролируют ситуацию. Только тогда С.Б. Юдойоно заявил, что оправдывает действия Будионо и Сри Мульяни и не будет привлекать к ответственности «лучшего сына и лучшую дочь индонезийского народа», которые заслуживают благодарности за то, что они сделали. Характерна реакция на его слова парламентария от ПЕР Ромахурмузи: «Если бы президент заявил о своей позиции раньше, мы не зашли бы так далеко»⁵.

Президент действительно запоздал. Еще в январе 2010 г. более 130 представителей джакартской элиты, от бывшего главнокомандующего вооруженных сил генерала Э. Сутарто до правозащитников и ветеранов национального движения, устроили ужин в честь Сри Мульяни, где звучало плохо скрытое недовольство молчанием главы государства⁶. Но все же реакция была неоднозначной. Обвинения в адрес представителей высшей власти импонировали недовольным этой властью. Накануне обсуждения вопроса о Будионо и Сри Мульяни перед парламентом прошла антиправительственная демонстрация. По данным опросов 76,7% респондентов одобрили решение СНП⁷. Еще в январе 2010 г. в сотый день второго президентского срока С.Б. Юдойоно в стране про-

шли демонстрации с требованиями его отставки. Имели место стычки с полицией и случаи вандализма⁸.

В результате этих событий:

1. Президент оказался не слишком надежным главой команды, и это прежде всего должно было сказаться на эффективности его министров, которые отныне знали, что не могут полагаться на своевременную и далеко идущую поддержку главы государства.

2. Нанесен серьезный ущерб отношениям между парламентом и правительством.

3. Вновь выявилось отсутствие единства в индонезийской элите. Интриги против Будионо и Сри Мульяни показали, что сиюминутные собственные интересы группировки в элите ставят выше национальных.

Обозреватель сингапурской газеты «Стрейтс таймс» (13.03.2010) Дж. Макбет, глубоко понимающий индонезийские дела, назвав Будионо и Сри Мульяни самыми чистыми людьми в правительстве, высказал мнение, что в результате скандала вокруг Bank Century парламент и правительство стали соперничающими центрами власти. Если президент как лидер оказался слабее, чем ожидалось, то парламент остался столь же дезорганизованным и незрелым, каким был всегда. Дж. Макбет не исключил, что пришедший в 2009 г. к руководству партией Голкар А.Бакри пытался таким образом остановить процесс утраты партией влияния в массах.

Скандал обернулся, на наш взгляд, унижением для Индонезии. Когда в начале мая 2010 г. Сри Мульяни объявила о своей отставке с поста министра финансов, ее пригласили стать одним из трех исполнительных директоров Всемирного банка, где она курирует вопросы Латинской Америки, Среднего Востока, Северной Африки, Восточной Азии Тихоокеанского региона. Говорили, что президент США Б.Обама поддерживает ее кандидатуру в качестве председателя Всемирного банка с 2012 г. В этом случае она станет первым не-американцем на этом посту⁹. В банке она получила оклад в 20 раз выше, чем в бытность министром. На прощальном обеде в ее честь известный политолог Гунаван Махамад сказал, что ее уход был результатом политического гангстеризма и это возбуждает опасения о возможности

возврата фаворитизма, которым было отмечено правление Сухарто¹⁰. Упреки в адрес президента со стороны некоторых аналитиков за увлечение количественным составом коалиции в ущерб ее единству¹¹ в целом справедливы, но сравнительная малочисленность всех парламентских фракций вряд ли оставляла ему выбор.

Президент был глубоко разочарован поведением партнеров по коалиции. Как писала газета «Стрейтс таймс» (08.05.2010), «все будут считать, что он уступил давлению со стороны А.Бакри, бизнесмена-политика и финансиста, компании которого до сих пор не уплатили налоги на сумму 200 млн. долл.». В очевидных усилиях обрести более консолидированную политическую опору, С.Б. Юдойоно в мае 2010 создал Объединенный секретариат партий коалиции для координации их действий и консультаций между ними. Официально в прерогативы Секретариата, который возглавил сам президент, поручив повседневное руководство А.Бакри, не входит принятие решений, обязательных для правительства. Президент выразил надежду, что эта мера повысит «компактность» членов коалиции в правительстве и в парламенте. По словам А.Бакри, теперь участники коалиции будут изначально в курсе мер, предпринимаемых кабинетом, и вносить свои предложения до принятия решения. Высказывались и опасения, что новый орган (внеконституционный по своему статусу) может приобрести чрезмерные полномочия¹².

Как писал джакартский журнал «Форум кеадилян», для президента Секретариат играет роль предохранительного клапана, призванного обеспечить, чтобы политики, входящие в коалицию, соблюдая политический контракт, содействовали выполнению программы правительства. По мнению журнала, нуждаясь в партнерах, которые достаточно эффективно контролировали бы ситуацию в парламенте, президент решил опереться на А.Бакри, партия которого имеет всего три места в кабинете, меньше, чем другие члены коалиции. Высказывалось предположение, что его назначение было частью сделки, в соответствии с которой Голкар смягчал свою позицию по «банковскому делу» в обмен на увольнение Сри Мульяни¹³.

Эффективность Секретариата и коалиции в целом зависит от способности и готовности партнеров найти общие позиции в

подходе к проблемам страны. Генсек Голкара Идрус Мархам считает, что члены коалиции должны привлекаться к выработке политических решений во избежание ошибок, какие были совершены в деле Bank Century, иначе они не могут нести ответственность за политику. Заместитель председателя Партии демократов Ахмад Мубарок полагает, что нынешняя коалиция основывается лишь на сиюминутных интересах, а не на интересах национального развития. Она может быть создана на общности идеологии тремя крупными партиями – ПД, Голкар и Демократическая партия Индонезии (борющаяся). Однако аналитик Академии наук Индонезии Икпар Нума Бакри не без оснований полагает, что это привело бы к расколу общества по религиозной линии¹⁴.

Оценки варьировались от констатации, что назначение А.Бакри есть не перемирие, а капитуляция, что возник новый центр власти наряду с кабинетом и в перспективе противостоящий ему, и что когда начнется президентская кампания 2014 г., выяснится, что волка (А.Бакри) пустили в курятник, до беспокойства что отныне парламент будет штамповать решения правительства, как это было при Сухарто¹⁵. Последний вариант представляется маловероятным, учитывая различия между партиями, представленными в Совете народных представителей.

В 2014 г. истечет второй президентский срок С.Б. Юдойоно. Пока трудно предположить, что его Партия демократов найдет достаточно перспективного кандидата, сопоставимого по авторитету с нынешним гравой государства. Без этого ПД будет неконкурентоспособна в отличие от Голкара, который ближе остальных партий страны стоит к типу современной партии, располагая более современной инфраструктурой. Выдвижение через Секретариат на политическую авансцену А.Бакри может стать прологом к его будущему участию в кампании 2014 г. Фактическое устранение из этой кампании Будионо и Сри Мульяни, которые могли бы стать вполне реальным тандемом (хотя в принципе такой поворот событий не исключается, в особенности, в применении к Сри Мульяни), отсутствие на данном этапе популярных лидеров ПД, распри в руководстве ДПИБ, все это делает весьма реальной фигуру А. Бакри, опирающегося на весьма солидный семейный капитал. Капитализация семи фирм клана

Бакри на май 2009 г. составила 70,6 трлн. рупий (более 7 млрд. долл.) или 4,7% капиталов, обращающихся на индонезийской фондовой бирже. Группа Бакри имеет интересы в горнодобыче, прежде всего добыче угля, инфраструктуре, недвижимости, телекоммуникациях¹⁶. На А. Бакри будет «работать» и тот факт, что он представляет «туземный» бизнес в противовес этническим китайцам, контролирующим свыше 70% корпоративного капитала в стране.

Но у него есть уязвимые места. Он уроженец Суматры, тогда как до сих пор президентами страны были яванцы (Б.Ю. Хабиби не в счет – он заступил на пост президента в результате отставки Сухарто). Не пройдет для него бесследно «банковский» скандал, поскольку он имел корыстный интерес в смещении Сри Мульяни. А. Бакри доныне не «отмылся» от последствий событий 2006 г., когда в результате бурения на газ, которое вела компания «Лапиндо Брантас» на Центральной Яве, возникли грязевые потоки, смывшие с лица земли более 10 деревень, унесшие жизни 13 человек и оставившие без крова 36 тысяч человек¹⁷. Не минуют его и обвинения в коррупции: бывший служащий налоговых органов Гайус Тамбунан, обвиненный в коррупции, признал, что получил от компании А.Бакри PT Caltim Prima Coal 500 тыс. долл. за предоставление налоговых льгот¹⁸.

Тем не менее, он имеет серьезные шансы в будущей кампании, хотя к тому времени ему исполнится 68 лет.

Ощущая угрозу своему положению, президент, как можно судить, зондировал возможность сближения с Демократической партией Индонезии (борющейся) во главе с М. Сукарнопутри. Наблюдатели усматривают (не без оснований) сходство политических перспектив обеих партий. Обе они зиждятся на преданности их сторонников фигуре вождя, которая в случае с ДПИБ дополняется харизмой первого президента страны. Элита партии разделена по вопросу о возможности блокирования с ПД. М.Сукарнопутри и некоторые ее коллеги не увлечены этой идеей, но другие, включая ее мужа, бизнесмена и главного спонсора партии Тофика Киемас и дочь Пуан Махарани, склонны к такой коалиции. Т.Киемас заявил, что ДПИБ изучает возможность союзных отношений с партиями, которые поддерживают четыре «столпа нации» - идеологию панчасила, конституцию 1945 г.,

принцип унитаризма, девиз «Единство в многообразии»¹⁹, но не указал конкретно, какие партии имеются в виду, хотя предложенные критерии исключают, например, блокирование с исламистскими радикалами.

На съезде Партии демократов в июне 2010 г. на пост председателя ПД претендовали спикер парламента Марзуки Али, министр по делам молодежи и спорта Анди Маларанггенг и глава парламентской фракции ПД Анас Урбанингрум. Эксперты сходились в том, что ни один из них по своему калибру даже не приближались к президенту²⁰. Хотя он, по некоторым данным, делал ставку на А. Маларанггенга с прицелом на кампанию 2014 г., председателем партии стал Анас Урбанингрум (40 лет, яванец, политолог, в молодости входил в Союз студентов-мусульман, в партию демократов вступил в 2005 г., после первого избрания С.Б.Юдойоно на пост президента)²¹. Заметим, что Марзуки Али – малаец из Палембанга, а уроженец Сулавеси А. Маларанггенг принадлежит к народности буги²². Он проиграл, хотя в своей кампании упирал на свою близость к С.Б. Юдойоно и его семье. В течение пяти лет он был представителем президента по связям с общественностью, после чего стал членом правительства²³.

Генеральным секретарем ПД стал 28-летний сын президента Эдди Баскоро. Его кандидатуру выдвинуло руководство партии и поддержал отец на одной из пресс-конференций²⁴. Прежний генсек ПД Амир Шамсуддин считает, что в 2014 г. она окажется в очень трудном положении, если не станет современной партией²⁵.

Заслуживает внимания созданное в середине 2010 г. Движение национальных демократов (Nasional Demokrat), во главе с медийным магнатом Сурья Палох, бывшим председателем Комитета советников партии Голкар и неудачливым соперником А.Бакри в борьбе за пост главы партии в октябре 2009 г. Среди основателей организации немало деятелей Голкара, в том числе такая знаковая, почти мистическая для яванцев фигура, как султан Джокьякарты Хаменгкубувоно Х. Он возглавил Консультативный совет нацдемов. В составе руководства движения видные члены ДПИБ, Партии народной совести (Ханура) и др. Но только лидеры Голкара призвали членов своей партии воздержаться

от членства в новой организации или покинуть Голкар, поскольку закон не допускает «двойного членства» (формально НД партией не является). Сам Сурья Палох все еще считает себя членом Голкара. Не исключено, что статус партии НД обретет к выборам 2014 г. Как считают аналитики, если С. Палох хочет баллотироваться в президенты, он не может это откладывать до 2019 г.²⁶

Аналитики пока невысоко оценивают шансы НД (политолог Арби Санит называет его сборищем разочарованных), но Сурья Палох с его капиталом и влиянием в Ачехе или султан, весьма популярный на Яве могут увести за собой часть электората

Возможно, в этом свете следует рассматривать трудно объяснимый для яванца промах, который совершил президент, когда в связи с обсуждением в парламенте законопроекта о процедуре назначения главы особого округа Джокьякарты заявил, что сохранение монархии в округе противоречит принципам демократии и конституции страны. Дело в том, что в особом округе Джокьякарты, центре традиционной яванской культуры, наследственный султан пользуется особыми привилегиями и, будучи окружен полумистическим поклонением населения (независимо от вероисповедания), наследственно занимает пост губернатора. Вмешательство президента было тем более несвоевременно, что все его правление отмечено природными бедствиями – цунами, наводнениями, извержениями вулканов, лесными пожарами. Суеверные яванцы толкуют это как свидетельство, что глава государства лишился благодати небес. Сотни жителей Джокьякарты вышли на улицы, протестуя против заявления С.Б.Юдойоно. Президенту пришлось оправдываться по телевидению, однако, инцидент не был исчерпан²⁷. Примерно в то же время младший брат султана принц Джойокусумо в интервью журналистам сетовал на то, что власти ущемляют интересы султаната, в частности, в том, что касается обширных земель и нескольких дворцов, принадлежащих султану²⁸. Из собственного опыта автора: группе иностранных гостей президента Индонезии, посетивших Джокьякарту 19-20 августа 2010 г., было сообщено об отмене включенного в официальную программу ужина с султаном со ссылкой на его болезнь.

В речи в парламенте по случаю 65-й годовщины независимости страны глава государства настойчиво напоминал, что Индонезия представляет собой президентскую республику. «Президентская система должна быть сохранена и упрочена... Поощряя децентрализацию и упрочение региональной автономии, мы должны консолидировать президентскую систему, сохраняя унитарное государство»²⁹. На встрече с высшими чиновниками 20 августа 2010 г. президент призвал прекратить взаимные нападки и всем политическим партиям, СМИ и другим участникам общего дела «взяться за руки», чтобы сделать страну великой³⁰. Эти выступления были откликом на рост негативных настроений по отношению к власти. Опрос, проведенный аналитическим отделом газеты «Компас» (опубликовано 19.04.2010 г.), показал, что только общеполитическая ситуация в стране находит одобрение населения (58,6% опрошенных). В остальном – экономическая ситуация, результаты борьбы с коррупцией, преодоление nepотизма – оценки были в целом негативными. В июле 2009 г. 85% опрошенных были удовлетворены деятельностью президента, в январе 2010 г. таковых оказалось 75%³¹.

Вместе с тем, аналитик Института оборонных и стратегических исследований Индонезии Хенвир Халим полагает, что демонстрации в связи с первой годовщиной президентства С.Б.Юдойоно отражали борьбу внутри элиты, и могут быть использованы Голкармом и другими партиями внутри коалиции, чтобы добиться перераспределения мест в кабинете³².

Невысока общественная оценка и законодателей, пользующихся дурной славой за корыстолюбие, склонность набирать себе все новые привилегии и за низкую эффективность: в 2008 г. был принят 51 закон из 81 представленного законопроекта, в 2009 г. 39 из 76, на начало августа 2010 г. – семь из 70³³.

Если одним из лозунгов антисухартовского движения в 1998 г. была борьба против кумовства (nepотизма), то успехи в этом смысле не слишком значительны. Мы видели продвижение 28-летнего сына президента на пост генсека партии. С.Б.Юдойоно вызвал поток критики, когда тесть его сына, осужденный за присвоение чужих средств на три года, был досрочно освобожден из тюрьмы по решению министра юстиции и по правам человека³⁴. Все чаще на местах на выборах выступают

люди, связанные семейными узами с действующими главами районов, городов и провинций³⁵. На съезде Демпартии Индонезии (борющейся) в апреле 2010 г. на пост заместителя главы партии претендовали двое ее детей от разных браков³⁶. В этом случае стремление сохранить родственные связи в руководстве партии можно отнести отчасти на счет яванской философии власти, в соответствии с которой благодать передается по наследству, в данном случае от основателя династии Сукарно.

Отмечается снижение уровня электорального участия на местах (в 10 районах в 2010 г.), в целом редко выше 60%. Аналитики видят несколько причин. Первая – партии не выдвигают конкретных программ, ограничиваясь благими пожеланиями. Вторая – противоестественные коалиции, в которые на местах вступают политические оппоненты. Третья – кандидаты легко меняют партийную принадлежность³⁷.

16 декабря 2010 г. парламент принял поправки к закону 2008 г. о политических партиях. Отныне с инициативой создания партии должны выступить не менее 30 человек в каждой из всех 33 провинций. Они не имеют права входить в другие партии. По прежнему закону партию могли основать 50 человек. Партия должна иметь свои руководящие органы во всех провинциях (ранее 60%), 75% городов и районов (кабупатенов) (ранее 50%) и на уровне кечаматанов – 50% против прежних 25%. У партии должны быть постоянные офисы в центре, на уровне провинций и городов. Партии должны иметь постоянные суды для разрешения внутренних конфликтов³⁸.

Как показывают исследования, проведенные Harvard Kennedy School Indonesia Program, в Индонезии углубляется социальное неравенство. После кризиса 1997-1998 гг. число лиц, живущих ниже черты бедности, как будто бы снижается – около 15% населения против 33% на Филиппинах и 16% во Вьетнаме. Но за эту черту принят один доллар США в день против 1,60 на Филиппинах. Если поднять ее хотя бы на четверть, число бедных подскочит до 53% семей. Кроме того, в Индонезии не учитываются сверхбедные слои – мигранты и обитатели трущоб. В опросах не представлен и самый богатый слой: по данным журнала Forbes состояние 40 богатейших семей составило в 2009 г. 42 млрд. долл. или 8% ВВП.

Исследования Азиатского банка развития показывают, что экономическое развитие в Индонезии не ведет к должному росту занятости, наносит чрезмерный ущерб природе и водным ресурсам. Полная незанятость, правда, снижается при росте неполной занятости. Создание рабочих мест едва удерживается на уровне роста рабочей силы. Немало индонезийцев считают, что в эпоху Сухарто прогресс был более очевидным, быстрым и равномерным. В обоих исследованиях делается вывод, что реформы проводятся в правильном направлении, но должны быть более последовательными, радикальными и вести к улучшению жизни всех граждан. По официальным данным в Индонезии в марте 2010 г. 31 млн. индонезийцев жили в нищете³⁹.

В свете недостаточной эффективности официальной власти и роста социального неравенства следует рассматривать дальнейшее углубление межэтнических и межконфессиональных противоречий. Президент С.Б. Юдойоно говорил 16 августа 2010 г.: «Хочу подчеркнуть, что все мы должны постоянно сохранять и укреплять дух нашего братства, гармонии и терпимости в рамках всей нации. В повседневной жизни мы постоянно находим противоположные проявления... в том, что касается религии, расовой и этнической принадлежности и происхождения»⁴⁰. По подсчетам, проведенным Обществом умеренных мусульман (Moderate Muslim Society) и Институтом А. Вахида в 2010 г., первая из этих организаций зафиксировала 81 случай религиозной нетерпимости (+30% в сравнении с 2009 г.), а Институт А.Вахида – 199 случаев дискриминации по религиозному признаку и 133 случая религиозной нетерпимости, не связанных с насилием – рост примерно на 50% против 2009 г.⁴¹. По подсчетам джакартской организации Concord Consultancy, в первые девять месяцев 2010 г. имели место 626 случаев межобщинного насилия против 359 случаев за тот же период 2009 г. и 207 в 2008 г.⁴².

Базирующаяся в Брюсселе Международная кризисная группа в этой связи подчеркивает, что правительству следует выработать в этом отношении более четкую стратегию, без чего господствует право толпы. Местные власти обращают внимание на тот или иной случай лишь когда ситуация выходит из-под контроля и капитулируют перед тем, кто производит больше шума. Таким

образом победителя поощряют на то, чтобы делать более высокие ставки при следующей конфронтации. Пока чиновники и законодатели рассуждают о необходимости «религиозной гармонии», возникает ощущение, что она может быть законодательно введена сверху без долговременных усилий, без проникновения в причины напряженности и осуществления программ по ее смягчению. Межконфессиональный диалог за редким исключением немногим более, чем благодушная говорильня, не предполагающая обращения к реальным проблемам⁴³. Газета «Джакарта пост» писала 18 августа 2010 г.: «Хотя С.Б. Юдойоно был избран, чтобы защищать конституцию, он потворствует широко распространенным исламистским настроениям, уклоняясь от существующих проблем и сводя рост нападений на христиан к уголовным деяниям, а не к акциям, направленным против конституционных прав религиозных меньшинств в нашей стране».

Понимая опасность межрелигиозных и межэтнических противоречий в обществе и тенденций к усилению радикальных исламистских настроений, исполнительная власть не имеет достаточно прочной опоры в парламенте, чтобы противостоять радикалам, не рискуя утратить поддержку части мусульманского электората. В ряде случаев имеет место прямое заигрывание с экстремистами. Губернатор Джакарты Фаузи Боно и глава столичной полиции в августе 2010 г. присутствовали на праздновании 12-й годовщины Фронта Защитников ислама, и губернатор даже просил членов ФЗИ отслеживать соблюдение мусульманами требований поста⁴⁴. Его не смутило, что годом ранее члены Фронта напали в Джакарте на участников митинга в защиту терпимости и плюрализма, а в конце марта избили группу правозащитников, участвовавших в заседании Конституционного суда⁴⁵.

В 2010 г. наметился процесс перемещения радикального ислама на Яву. Сравнительно новым явлением стали факты столкновения радикального ислама с традиционной яванской культурой. В октябре группа исламских экстремистов напала на артистов и зрителей теневого театра «ваянг». Это не единственный подобный инцидент⁴⁶. В 2010 г. наиболее остро этот феномен проявился в столичном мегаполисе. В пригороде Джакарты Бекаси произошли столкновения мусульман с переселенцами-протестантами с Северной Суматры. Близ Богора толпа разгро-

мила постройку, которая, якобы, предназначалась для христианской школы. В портовом пригороде столицы Танджунгприоке погибли трое полицейских, когда население защищало от сноса мавзоль мусульманского святого. Примеры можно продолжить, но главное, что почти за всеми инцидентами стоят сугубо мирские мотивы. В Бекаси переселенцы-батаки, по натуре своей более предприимчивые, вытесняют коренных жителей из торговли и мелкого бизнеса, скупают дорогую землю в этом престижном районе. В Танджунгприоке могила находилась на земле, на которую претендует компания, владеющая портовыми сооружениями⁴⁷.

Исламские радикалы обосновывают свои действия процессом «христианизации» страны, прозелитской деятельностью церквей. Данные на этот счет противоречивы, и следует подождать результатов переписи 2010 г. Пока официальные цифры не подтверждают успехов «христианизации». С 1985 по 2005 гг. процент мусульман даже вырос с 87% до 88,6% населения, христиан (католиков и протестантов) снизился – с 9,6% до 8,9%. Правда, по данным Международной кризисной группы, ссылающейся на источники в Министерстве по делам религии Индонезии, последняя цифра достигает 12%, поскольку часть людей скрывают переход в иную веру⁴⁸.

Мусульманская политическая элита в абсолютном большинстве своем выступает за плюрализм и терпимость в сфере религии. Но процесс идет как бы в двух измерениях. Первое – элита, второе – низовые слои мусульманской общины, где радикализм развивается на почве социального неравенства, коррупции и т.п. Два выдающихся мусульманских деятеля Нурхолис Маджид и А. Вахид были символами идеи веротерпимости, но после их смерти мусульманская элита пока не выдвинула личностей, равных им по авторитету и широте мышления.

По оценке Международной кризисной группы, проблема «христианизации» может сблизить воинствующих и умеренных исламистов. До последнего времени первые, приверженные более интернационалистским задачам, как правило, действовали отдельно от местных борцов против вероотступничества. Но с исчезновением других побудительных мотивов для привлечения сторонников, в частности, с прекращением межобщинного наси-

лия на Центральном Сулавеси, проблема «христианизации» обретает большую привлекательность как объединяющий лозунг⁴⁹.

Этнические проблемы, не носящие преимущественно религиозной окраски, наиболее отчетливо проявлялись в Папуа. В основе – застарелая проблема неравномерного распределения доходов от эксплуатации природных богатств территории, навязанное центром изменение демографического баланса. В январе в районе Тимика были обстреляны автомашины, перевозившие сотрудников компании Freeport McMoran Copper and Gold (США). Девять человек были ранены⁵⁰.

В июле в Папуа прошли массовые демонстрации, участники которых утверждали, что введенный в 2001 г. статус особой автономии для провинции не дал серьезных улучшений. Половина из 2,5 млн. жителей Папуа находятся ниже черты бедности, лица, подозреваемые в сепаратизме, подвергаются пыткам и террору. Растет заболеваемость ВИЧ⁵¹. Идет массированное переселение в Папуа яванцев-мусульман. Так, в городе Джаяпура в 2000 г. среди коренного населения мусульмане составляли 3,3%, а христиане (96,7%, однако за счет приезжих доля мусульман превысила 45%, а христиане составили чуть более 54%⁵². В Папуа сейчас наибольший уровень этнической напряженности в стране.

В речи 16 августа 2010 г. президент говорил: «Мы понимаем, что в XXI веке недостаточно проводить независимую и активную политику. Политика должна быть независимой, активной и восприимчивой к новому, мы должны быть более ориентированы на возможности эпохи G-20, эпохи глобализации. Настал момент, когда достижения, продукция, культура и идеи Индонезии постепенно становятся частью глобальной динамики. Мы прежде всего должны продолжать последовательную, независимую и активную внешнюю политику, неподдающуюся воздействию интересов других стран и остающуюся прочно укорененной в наших фундаментальных национальных принципах и интересах»⁵³.

Наметился сдвиг в индонезийско-американских отношениях, хотя эйфория, возникшая в первое время после избрания Б. Обамы, пошла на убыль. Установленную в столичном парке Мен-тенг статую, изображающую будущего президента США в 10-

летнем возрасте, когда он жил в Джакарте, по требованию общественности переместили в школу, где он учился⁵⁴. Неким символом нового этапа в отношениях между двумя странами стала полная отмена эмбарго США на военно-техническое сотрудничество с Индонезией. В марте представитель Пентагона по связям с общественностью заявил, что демократические реформы в последние годы позволяют восстановить прерванное в 1998 г. сотрудничество с войсками специального назначения Индонезии, «что соответствует нашим законам, нашим ценностям и интересам»⁵⁵. О снятии запрета на сотрудничество с индонезийским спецназом объявил в Джакарте министр обороны США Роберт Гейтс 22.07.2010 г.⁵⁶. Правозащитники в обеих странах считают, что эти войска не реформированы в достаточной мере. Эта проблема всегда была чувствительной, поскольку эти войска были причастны к многим случаям нарушений прав человека и прямых военных преступлений.

В феврале 2011 г. было объявлено о предстоящей передаче индонезийской стороне 24 истребителей F-16 в качестве гранта. Хотя эти самолеты «были в употреблении», их модернизация обойдется стране дешевле, чем приобретение новых⁵⁷. Прибывший 16 августа 2010 г. в Джакарту новый посол США Скот Марсиль заявил, что настало время огромных возможностей и ожиданий в отношениях между двумя странами, и обещал сделать все, что в его силах для претворения в жизнь курса президента Обамы, который признает ключевую роль Индонезии в регионе. Он подчеркнул, что величайшая экономика мира намерена быть добрым другом и партнером Индонезии в свете ее многообещающего будущего⁵⁸.

Представитель президента Индонезии по связям с общественностью Дино Патти Джалал сказал, что индонезийское правительство намерено не сводить двусторонние отношения к проблеме демократии и прав человека, как было раньше, но уравновешивать их вопросами сотрудничества в сферах торговли, экономики, науки, здравоохранения и др. в качестве равных партнеров⁵⁹.

Визит Б.Обамы в Индонезию 09.11.2010 г. (после двух отсрочек) сам по себе имел скорее символическое значение, о чем писали и видный политолог Кристианто Вибисоно (Компас,

08.11.2010 г.), и обозреватель газеты «Джакарта пост» (19.11.2010 г.), который считает, что его результаты были весьма расплывчатыми и ограниченными. Было подписано соглашение о всеобъемлющем партнерстве с США в различных областях – образования, окружающей среды, безопасности, научно-технической, торгово-экономической, основных прав человека, энергетики, продовольствия, предпринимательства и др.

На обеде в честь Б. Обамы, президент Индонезии сказал: «Отношения между Индонезией и США ныне отличаются от того, что было прежде, потому что обе стороны могут внести свой вклад в мировые дела. Индонезия и США – члены G-20, вторая и третья крупнейшие демократии мира, страны, которые неуклонно следуют принципам плюрализма, мультикультурализма и терпимости, а также вносят большой вклад в дипломатические усилия в связи с изменениями мирового климата... Я верю, что и сейчас, и в будущем обе страны сыграют большую роль в расстановке сил в мире и в создании более мирного, процветающего и справедливого мира» (текст распространен Дворцом Президента Istana Negara).

Хотя обе стороны упорно отрицали это, возникла картина, что США рассматривают Индонезию в контексте растущей роли Китая в ЮВА. Незадолго до визита Б.Обамы госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что Вашингтон будет и впредь исходить из своей руководящей роли в этом регионе, но подчеркнула, что Соединенные Штаты не намерены сдерживать Китай⁶⁰. На пресс-конференции в Джакарте Б.Обама отрицал, что США стараются препятствовать росту влияния Китая в ЮВА. Президент С.Б.Юдойоно сказал, что не разделяет теорию, будто одна держава должна уравнивать другую. Все игроки здесь могут играть свою роль в поддержании стабильности и порядка. «Индонезия тоже надеется, что отношения между Китаем и США останутся добрыми, потому что в противном случае результаты ощутят и Азия, и весь мир»⁶¹.

Всего за день до визита Б.Обамы Индонезию посетила делегация КНР на высоком уровне. Было подписано соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве на общую сумму 6,6 млрд. долл. в сферах финансов, энергетики и сельского хозяйства. Китайская сторона выразила намерение довести объем дву-

сторонней торговли к 2014 г. до 50 млрд. долл. Китай предоставил гуманитарную помощь в 10 млн. юаней для жертв природных бедствий⁶². Об инвестициях КНР в Индонезии газета «Стрейтс таймс» писала 13.11.2010 г.: «Г-н Обама может говорить все, что ему угодно о демократии, а за Пекин говорят наличные в твердой валюте».

Для справки: в 2009 г. объем торговли Индонезии и КНР составил 30 млрд. долл., а с США – 20 млрд. долл. Индонезия – четвертый торговый партнер Китая в АСЕАН (общий объем торговли Китай – АСЕАН составлял 193 млрд. долл.). Торговля Индонезии с Китаем без нефти и нефтепродуктов в 2009 г. составил 10,46 млрд. долл. против 12,53 млрд. годом раньше; с США соответственно 7,04 млрд. и 7,7 млрд.⁶³.

Индонезия стремится к сохранению баланса сил в регионе. Еще в сентябре 2010 г. министр иностранных дел Марти Наталегава, выступая в Вашингтоне, сказал, что Индонезия хочет динамического равновесия в АТР без доминирования одной державы. Он напомнил, что Индонезия одной из первых призвала Китай отказаться от притязаний в Южно-Китайском море, а в июле было направлено письмо Генеральному секретарю ООН, где говорилось, что притязания Китая лишены правовых оснований и могут подрвать конвенцию ООН по морскому праву⁶⁴. Китай воспринимается в Джакарте как более серьезный потенциальный источник угрозы для интересов страны, но США не могут стать реальным противовесом вследствие «отторжения» со стороны мусульманского населения.

По оценке лондонского Международного института стратегических исследований, Индонезия, Ю.Корея и Австралия обеспокоены явным усилением позиций Китая в Азии на фоне трудностей, которые испытывает Запад, еще не преодолевший последствия финансового кризиса, отягченный вовлеченностью в Афганистане. «Эта тенденция обозначилась в Азии, но столь же очевидна повсюду... . Растут осознание непрерывного роста экономической и военной мощи Китая и ощущение, что КНР укрепляет свое влияние в регионе. Австралия, Индонезия и Ю. Корея в каких-то формах ведут консультации между средними державами (middle powers), чтобы обеспечить соблюдение своих интересов в мультиполярной Азии»⁶⁵.

Привлекают внимание некоторые документы, просочившиеся в рамках Wikileaks. Посольство США в Пекине предлагало китайской стороне оказать давление на индонезийское правительство, чтобы повысить качество управления в этой стране и добиться прозрачности в деятельности вооруженных сил страны. Предлагалось добиваться изменений в трудовом законодательстве и законах об инвестициях. В 2007 г. представители США сообщили китайской стороне, что Китай мог бы воздействовать на общее развитие событий в Индонезии, однако, учитывая такой чувствительный момент, как наличие значительной китайской диаспоры в стране. МИД Индонезии отказался комментировать эти сообщения, а представитель вооруженных сил сказал, что реформы в армии идут без давления извне⁶⁶.

Остаются тревожащим моментом отношения между Индонезией и Малайзией. В середине августа произошел очередной конфликт в связи с задержанием индонезийским патрулем малайзийских рыбаков в спорных водах близ острова Бинтан. Инцидент сопровождался взаимными захватами – индонезийцы арестовали часть браконьеров, а подроспевшая малайзийская полиция – троих индонезийских патрульных. Последний факт возбудил острые антималайзийские настроения. Как мы видели в предыдущие годы, такие настроения подспудно всегда присутствуют в индонезийском обществе при этнической и религиозной близости коренных народов двух стран.

Хотя все задержанные были вскоре отпущены и официальные представители обеих сторон заверяли, что инцидент не нарушает добрые отношения, его последствия были достаточно негативными. Министр иностранных дел Марти Наталегава направил Малайзии ноту протеста, но и в парламенте, и в молодежных кругах сочли эту позицию слишком мягкой. По Джакарте прокатилась серия демонстраций под лозунгом сукарновской поры «Сокрушим Малайзию!», с сожжением национального флага этой страны, забрасыванием территории посольства экскрементами, нападениями на граждан Малайзии и принадлежащие им банки. Газета «Компас» 18 августа сообщила об этих событиях под заголовком «Конфликт пробуждает тоску по величю Сукарно».

Заместитель спикера парламента от Голкара Прийо Буди Сантосо считает, что правительство постоянно проявляет чрезмерную мягкотелость по отношению к Малайзии. Ни один министр обороны не проявил решимость в защите территориальной целостности страны, включая конфликт вокруг островов Сипадан и Лигитан⁶⁷. Демпартия Индонезии (борющаяся) упрекнула правительство за сокращение расходов на оборону⁶⁸.

На этом фоне высшие лидеры обеих стран, президент С.Б.Юдойоно и премьер-министр Наджиб Абдул Разак, отдавая дань общественным настроениям, исходили из стратегической необходимости поддерживать отношения между странами на надлежащем уровне. Выступая на заседании кабинета министров 23 августа, президент Индонезии сказал, что наивысший принцип заключается в сохранении добрых отношений⁶⁹.

Эти выплески враждебности, происходящие с пугающей регулярностью⁷⁰, заслуживают внимания в двух аспектах - как фактор негативного воздействия на ситуацию в АСЕАН и как отражение подавленной агрессивности части человеческого общества, которая ищет своего выхода. За предыдущие пять лет малайзийцы инвестировали в Индонезии 1,2 млрд. долл. (Индонезия в Малайзии за тот же период 534 млн. долл.). В Малайзии обучаются 13 000 индонезийских студентов, в Индонезии 6 000 малайзийцев. До двух миллионов индонезийцев работают в Малайзии, в основном, в качестве неквалифицированной рабочей силы⁷¹. Это причина частых конфликтов – среди мигрантов выше уровень преступности (на июль 2010 г. в Малайзии находилось 177 индонезийцев, приговоренных к уголовному наказанию, в том числе трое – к повешению за торговлю наркотиками⁷²). Ситуация для индонезийцев с их великодержавной националистической самооценкой почти безвыходная. Невозможно прекратить выезд своих граждан в Малайзию. По данным Центрального банка Индонезии (Bank Indonesia), индонезийцы, работающие за границей, в 2005 г. перевели на родину 5,3 млрд. долл., в 2006 г. – 5,6 млрд., в 2007 г. – 6 млрд., в 2008 г. – 6,6 млрд., в 2009 г. – 6 млрд., в первом полугодии 2010 г. – 3,3 млрд. долл. или 4,4% валютного ресурса страны⁷³. Малайзия в этом отношении стоит для Индонезии на первом месте (на втором Саудовская Аравия). Миллиарды долларов, поступающие семь-

ям уехавших, повышают покупательную способность беднейших слоев, а, следовательно, спрос преимущественно на товары местного производства, тем самым способствуя росту ВВП. В то же время ситуация, повторимся, в чем-то унизительна для индонезийцев – больше людей едут учиться и зарабатывать за пределы страны, чем в Индонезию.

Источником напряженности остается положение индонезийских рабочих в Малайзии, в особенности, женщин, работающих в качестве домашней прислуги, которых, по всеобщему убеждению, в Малайзии унижают. Газета «Компас» писала даже 19.08.2010 г., что, как свидетельствует обращение с индонезийцами в Малайзии, индонезийцы стали нацией кули. Положение индонезийской прислуги стало одной из острых тем, обсуждавшихся во время визита С.Б.Юдойоно в Куала-Лумпур в мае 2010 г. Их заработная плата составляла от 110 до 160 ам. долл.⁷⁴. Но правозащитники в Индонезии утверждают, что положение работающих женщин в их собственной стране, по крайней мере, не лучше⁷⁵.

Как отмечает декан сингапурской Школы международных исследований имени С.Раджаратнама Барри Дескер, в Индонезии сейчас отчетливо просматриваются, в особенности, в партийных и парламентских кругах, стремление «вырваться» за пределы обязательств, вытекающих из членства в АСЕАН. Так, известные политологи Ю.Вананди и Р.Сукма полагают, что Ассоциация оказалась неспособной приспособиться к новым тенденциям в мире и сохранила приверженность к авторитаризму. По мнению этих либерально настроенных аналитиков, Индонезия стала чуть ли не чужаком в АСЕАН. Как считает Р.Сукма, «Индонезия должна освободиться от ненужных обязательств следовать желаниям других государств или группы стран, включая АСЕАН, если таким образом мы приносим в жертву свои национальные интересы».

По мнению Б.Дескера, влиятельные круги в Индонезии видят две тенденции в АСЕАН. Страны, принятые позже прочих, - Мьянма, Лаос, Камбоджа и Вьетнам – делают упор на государственный суверенитет и невмешательство во внутренние дела, с некоторым сомнением относясь к проблемам прав человека и демократии. «Старые» члены АСЕАН более позитивно относят-

ся к этим проблемам, но не столь активно, как Индонезия, настаивали на их включении в хартию АСЕАН⁷⁶. Заметим, что в обращении к нации 16 августа президент ограничился констатацией, что «в качестве члена большой семьи АСЕАН мы (Индонезия) извлекаем для себя пользу из стабильности, мира и процветания в ЮВА и АТР»⁷⁷.

Отдельного рассмотрения заслуживает в пределах имеющейся информации реакция в Индонезии на события на Ближнем Востоке. Газета «Суара Мердека» писала 17 февраля 2010 г., что в судьбе президента Египта Х.Мубарака вновь проявилась специфика политики США, у которых нет постоянных союзников, а есть лишь собственные интересы, и Вашингтон готов оставить своих друзей, когда найдет это для себя выгодным. Газета напомнила в этой связи о судьбе бывшего президента Индонезии Сухарто.

Официальная позиция индонезийского правительства по ситуации в Ливии была обозначена в заявлении министра иностранных дел Марти Наталегавы, который 25 марта 2011 г. в интервью джакартской газете призвал отказаться от использования силы и военных средств и решать проблему путем переговоров. Он весьма нейтрально комментировал действия сил коалиции, указав, что правительство Индонезии еще до принятия резолюции №1973 СБ ООН призвало обеспечить защиту мирного населения Ливии в соответствии с международным правом и Уставом ООН⁷⁸. Через три дня, выступая в первой комиссии парламента, он был более категоричен, заявив, что Индонезия безоговорочно отвергает использование силы в Ливии и предлагает направить туда миротворческие силы ООН⁷⁹.

Президент С.Б.Юдойоно 29 марта подверг критике выполнение резолюции СБ ООН, которое привело к жертвам среди населения, и призвал ООН и мировое сообщество принять меры к мирному урегулированию. Он предложил направить в Ливию миротворческие силы и заявил о готовности Индонезии принять в них участие⁸⁰.

Особого внимания заслуживает позиция одной из самых влиятельных мусульманских организаций страны – Партии справедливости и процветания. Ее лидер Хидаят Нур Вахид заявил, что, извращая смысл резолюции №1973 и нанося удары по

Ливии, Запад стремится преодолеть экономический спад за счет ливийской нефти и роста продаж вооружений⁸¹. В том же духе высказывались и другие ведущие деятели ПСП.

Можно с достаточной степенью вероятности предположить, что безотносительно к судьбе режима М.Каддафи, вооруженное вмешательство НАТО в пользу одной из сторон ведет к росту антизападных, в частности, антиамериканских настроений и соответственно усилению исламистского элемента в политической жизни страны.

15 октября 2010 г. состоялся официальный визит в Россию министра иностранных дел Индонезии М.Наталегава. По сообщению пресс-службы МИД РФ, в центре переговоров были вопросы дальнейшего укрепления и диверсификации российско-индонезийского сотрудничества. Обмен мнениями по международной проблематике подтвердил близость видения Россией и Индонезией проблем современного развития и путей их решения. М.Наталегава приветствовал последовательную активизацию политики России в АТР, акцентировал готовность индонезийской стороны к углублению двустороннего сотрудничества в этом контексте. Он с интересом воспринял информацию о совместной инициативе руководителей России и Китая по укреплению безопасности в АТР на основе отказа от военно-политического соперничества, развития доверия и транспарентности, соблюдения норм и принципов международного права. Это открывает дополнительные возможности для российско-индонезийского сотрудничества в решении актуальных проблем АТР⁸².

¹ State Address by the President of the Republic of Indonesia on the Occasion of the Proclamation of Independence of the RI before the Joint Plenary Session of the House of Representatives of the RI and Regional Representatives Council of the RI, Jakarta, 16 August 2010. Secretariat of the RI. P. 13.

² Kompas (Jakarta), 18.08.2010.

³ Kompas, 02.12.2009; Antara News (Jakarta), 06.12.2009; The Straits Times (Singapore), 22.01.2010.

⁴ The Straits Times, 19.01.2010.

⁵ The Straits Times, 05.03.2010.

⁶ The Straits Times, 23.01.2010.

- ⁷ The Straits Times, 03.03.2010; Kompas, 08.03.2010.
- ⁸ Koran Jakarta, 01.02.2010.
- ⁹ Gatra (Jakarta), No 26, 12.05.2010. Hal. 12A-12.D; The Straits Times, 08.05.2010.
- ¹⁰ The Straits Times, 27.05.2010.
- ¹¹ Kompas, 13.04.2010
- ¹² Gatra (Jakarta), No 28, 26.05.2010. Hal. 34-35. О создании Секретариата см. Сучков Г.В., Голкар после выборов 2009 г.//ЮВА: Актуальные проблемы развития. Вып. XIV. М., 2010.
- ¹³ Forum Keadilan (Jakarta), No. 04, 23.05.2010. Hal. 86.
- ¹⁴ Kompas, 03.04.2010.
- ¹⁵ Suara Pembaruan (Jakarta), 23.08.2010; The Straits Times, 15.05.2010; 27.05.2010.
- ¹⁶ Koran Jakarta, 22.05.2009; The Straits Times, 28.10.2008.
- ¹⁷ The Straits Times, 04.12.2008.
- ¹⁸ The Jakarta Post, 05.06.2010.
- ¹⁹ Kompas, 20.03.2010; 22.03.2010.
- ²⁰ The Jakarta Globe, 02.04.2010.
- ²¹ The Jakarta Globe, 28.03.2010.
- ²² The Straits Times, 24.05.2010.
- ²³ The Jakarta Globe, 28.03.2010; Kompas, 29.03.2010
- ²⁴ The Jakarta Globe, 30.03.2010.
- ²⁵ Kompas, 26.04.2010.
- ²⁶ Gatra, No 34, 07.07.2010. Hal. 88-91; Suara Pembaruan, 17.12.2010.
- ²⁷ The Straits Times, 03.12.2010; The Jakarta Post, 16.12.2010.
- ²⁸ Suara pembaruan, 17.12.2010.
- ²⁹ State Address... Hal. 22-23.
- ³⁰ The Jakarta Post, 21.08.2010.
- ³¹ The Straits Times, 28.01.2010.
- ³² The Straits Times, 21.10.2010.
- ³³ The Straits Times, 07.08.2010.
- ³⁴ The Straits Times, 24.08.2010; Kompas, 21.08.2010.
- ³⁵ The Straits Times, 24.04.2010.
- ³⁶ The Jakarta Globe, 06.04.2010.
- ³⁷ The Straits Times, 26.11.2010.
- ³⁸ Suara pembaruan, 17,12,2010.
- ³⁹ The Straits Times, 14.08.2010; The Jakarta Post, 16.08.2010.

- ⁴⁰ State Address... . P.25
- ⁴¹ Asia Sentinel. Religious Intolerance in Indonesia. 26.01.2011.
- ⁴² The Straits Times, 28.10.2010.
- ⁴³ International Crisis Group Policy Briefing. Asia Briefing No 114. Jakarta/Brussels, 24.11.2010. P.1
- ⁴⁴ The Jakarta Post, 16.08.2010.
- ⁴⁵ Tempo, 04.04.2010. Hal. 25.
- ⁴⁶ The Straits Times, 18.03.2010.
- ⁴⁷ The Straits Times, 15.10.2010. В Ачехе местные исламисты запретили буддистам провести религиозную церемонию в память о жертвах цунами 2004 г. под предлогом, что она может привести к конфликтам. (The Jakarta Globe, 21.12.2010).
- ⁴⁸ Laporan Tahunan Kehidupan Beragama di Indonesia. Universitas Gajah Mada, Yogyakarta, 2010. Hal. 54.
- ⁴⁹ International Crisis Group... No 114. P. 1, 2.
- ⁵⁰ The Straits Times, 25.01.2010.
- ⁵¹ The Straits Times, 10.07.2010.
- ⁵² Laporan Tahunan... . Hal. 14-15.
- ⁵³ State Address... . P28.
- ⁵⁴ The Jakarta Post, 15.02.2010.
- ⁵⁵ The Straits Times, 15.03.2010.
- ⁵⁶ International Herald Tribune, 23.07.2010.
- ⁵⁷ <http://lenta.ru/news/2011/02/28/f16>
- ⁵⁸ The Straits Times, 18.08.2010.
- ⁵⁹ The Straits Times, 03.02.2010.
- ⁶⁰ The Straits Times, 30.10.2010.
- ⁶¹ The Straits Times, 10.11.2010.
- ⁶² The Straits Times, 09.11.2010.
- ⁶³ The Straits Times, 22.03.2010.
- ⁶⁴ The Straits Times, 08.10.2010.
- ⁶⁵ The Straits Times, 08.09.2010.
- ⁶⁶ The Jakarta Post, 16.12.2010.
- ⁶⁷ The Jakarta Globe, 21/22.08.2010
- ⁶⁸ The Jakarta Post, 18.08.2010.
- ⁶⁹ The Jakarta Globe, 24.08.2010.
- ⁷⁰ Подробнее см.: Урляпов В.Ф. Индонезия – Малайзия: осложнение отношений // Ежегодник Север – Юг – Россия, 2009. ИМЭМО РАН, М., 2010. С.143-148

- ⁷¹ The Straits Times, 02.09.2010.
⁷² The Straits Times, 23.07.2010.
⁷³ Forum Keadilan, No 22, 03.10.2010. Hal. 79
⁷⁴ The Straits Times, 19.05.2010.
⁷⁵ The Straits Times, 31.08.2010.
⁷⁶ The Straits Times, 29.09.2010.
⁷⁷ State Address... . P.26.
⁷⁸ The Jakarta Post, 26.03.2011.
⁷⁹ Bisnis Inndonesia (Jakarta), 28.03.2011.
⁸⁰ The Jakarta Post, 30.03.2011.
⁸¹ The Jakarta Post, 27.03.2011.
⁸² <http://www.parlcom.ru/index.php?p=MC83&id=34848>